

Глава 20 — Цзюцюй Саньжэнь.

«[Глаза истины], как оказалось, были чудовищной техникой!»

Когда Су Цинь открыл глаза, у него на лице было удивлённое выражение.

Согласно Системе: [глаза истины] не были атакующей магией. Вместо этого они были чем-то навреде вспомогательной магии.

С помощью [глаз истины], Су Цинь с лёгкостью мог распознавать ложь и обнаруживать опасности.

Более того, [глаза истины] могли “цепляться” за внутреннюю силу существа. Причём в этом аспекте они были просто ужасающие. Смысл был вот в чём: покуда Су Цинь хотя бы разочек взглянет на ци какого-то существа, даже если это существо убежит от него на сотни километров, он всё равно сможет точно определить местоположение этого существа.

И всё же, в [глазах истины], Су Циня больше всего привлекало слово “магия”.

Вы спросите, что же такое “магия”?

Ух, ответить на этот вопрос парой слов, увы, не получится.

Чтобы использовать любое божественное искусство, вам потребуется внутренняя сила или же жизненная эссенция. Так же было и с секретными техниками. Но, даже внутренняя сила мастера боевых искусств первого ранга не была бесконечной. Это означало вот о чём: мастер боевых искусств первого ранга не мог неограниченно использовать подобные секретные техники и божественные искусства.

И в особенности это касалось техник, что для активации требовали жизненную эссенцию.

Ведь жизненная эссенция являлась жизненной энергией культиватора, а она, в свою очередь, напрямую влияла на силу и продолжительность жизни мастеров боевых искусств.

Магия же от них отличалась.

Она была сродни с инстинктивными действиями; дыхание, стремление утолить жажду и голод, желание продолжить род. Для активации она не требовала - ничего.

Другими словами.

Покуда Су Цинь того пожелает, он всегда сможет воспользоваться [глазами истины].

Это всё потому, что для Су Циня [глаза истины] были сродни дыханию, что не требовало от него никакой умственной деятельности.

«По слухам, когда монах в культивации Буддизма достигает невероятных высот, он может открыть в себе разнообразную магию [1], такую как: [небесный глаз], [соединение сердец] и так далее и тому подобное...»

[1] Скорее всего тут даже не магия или магическая сила. Ибо (□□□ - божественные сверхъестественные навыки, связанные с Буддами и Бодхисаттвами). Так что, их даже мистической силой трудно назвать... В общем: магия в этой новелле = навыки Будд и Бодхисаттв. Это, кстати, можно понять и по описанным навыкам...

Извилины Су Циня наконец-то зашевелились.

«Давайте посмотрим, на что способны [глаза истины]».

Сперва Су Цинь заставил себя успокоиться.

Затем взгляд Су Циня похолодел и его зрение внезапно стало ясным. Теперь, из-за [глаз истины], у него не было слепых зон.

И, кроме этого.

Су Цинь смог неясно почувствовать, как бесчисленное количество духовной силы, поднималась ввысь, просто везде. Эта духовная сила была и далеко, и близко, к тому же она была и сильна, и слаба - ни один поток духовной силы не сбежал от его магических глаз.

«Неплохо, неплохо».

Су Цинь развернулся и посмотрел на тело мастера боевых искусств первого ранга, что находилось неподалёку.

Используя [глаза истины], Су Цинь практически мгновенно подтвердил тот факт, что данный мастер боевых искусств первого ранга и действительно был мёртв. К тому же, перед смертью, он ничего не сделал, и он не стал окружать себя ловушками.

В следующий момент Су Цинь обнаружил, что данный мастер боевых искусств первого ранга плотно сжимал в руках свёрток из какой-то кожи.

Су Цинь щёлкнул пальцами и свёрток из какой-то кожи тут же вывалился из его рук.

Су Цинь подобрал этот свёрток, раскрыл его и взглянул на его содержимое.

«Путешествуя по миру, в возрасте восьми лет я начал изучать боевые искусства. Я пробился в “высшее королевство” в возрасте 39 лет, и я стал великим мастером, когда мне исполнилось 79. Затем, спустя сто лет, я всё ещё не сдвинулся с мёртвой точки. Я не смог пробиться в “королевство легенд”, и из-за этого я очень сильно сожалею...»

История этого мастера боевых искусств первого ранга была записана на данном свёртке из какой-то кожи.

Она включала в себя его детские переживания, его экстаз после того, как он стал мастером боевых искусств, и его одиночество на вершине культивационного мира после того, как он наконец-то стал великим мастером.

Этого мастера боевых искусств первого ранга звали Цзюцюй Саньжэнь. Он был круглым сиротой, и, всё же, его предрасположенность к боевому пути была практически лучшей на свете. Используя пару неполных культивационных методов, что он взял на помойке, он смог прокультивировать внутреннюю силу.

Заполучив внутреннюю силу, он словно воспарил в небеса. И за какие-то крошечные семьдесят лет, он добрался до первого культивационного ранга.

В тот момент, когда он пробился в стадию великого мастера, он был очень счастлив, ведь он стоял на вершине этого мира. Он даже осмеливался часто сравнивать себя с остальными мастерами боевых искусств первого ранга.

Но, когда ему исполнилось сто лет, Цзюцюй Саньжэнь начал паниковать.

Это произошло вот почему: продолжительность жизни мастера боевых искусств первого ранга далеко выходила за рамки продолжительности жизни обычных людей, и всё же максимальная продолжительность жизни мастера боевых искусств первого ранга была лишь 200 лет.

И если он хотел продолжить жить и после 200 лет, то для этого был лишь один способ: сделать еще один шаг вперёд по культивационному пути и ступить в “королевство легенд”.

«Я слышал о наследии Шаолиньского храма, и я изучил пути архатов. В поисках прорыва, я спрятался в зале десяти тысяч Будд. И я ломал тут голову все дни напролёт».

«В возрасте 170 лет моё тело и моя внутренняя сила уже были отточены до предела, но “королевства легенд” так и не маячило на горизонте».

«Как вообще прорываются в “королевство легенд”? Что тебе нужно было сделать для того, чтобы пробиться через это бутылочное горлышко?»

...

Чем дальше Су Цинь читал этот свёрток, тем более корявым становился почерк писателя. И его корявые слова содержали в себе бесконечное отчаянье. Можно было почувствовать, насколько сильно Цзюцюй Саньжэнь не желал сдаваться судьбе.

Су Цинь молчал.

«Этот Цзюцюй Саньжэнь должно быть проник в Шаолинский храм шестьдесят лет тому назад. Примерно в это же время скончался последний святой монах Шаолинского храма, о котором было известно в мире... Так значит, он прятался там до сих пор».

Су Цинь вздохнул.

Во всём мире мастера боевых искусств первого ранга были редким явлением, но, всё же, некоторое их количество всё же рождалось в каждую эпоху.

А что до легенд и архатов? Подобное “существо” рождалось каждую эпоху при хорошем раскладе и каждые несколько эпох – при плохом.

Су Цинь не знал насчёт остальных мест этого мира, но, по крайней мере, в Шаолинском храме, с тех пор когда последний архат Шаолинского храма покинул этот мир, после запечатывания демонического Будды, девятьсот лет тому назад, никто из учеников Шаолинского храма так и не достиг “королевства архатов”.

Да, отчасти это происходило из-за наследия демонического Будды, что постоянно подрывало основы Шаолинского храма, и, всё же, трудность достижения полного освобождения, дабы стать архатом, была просто заоблачная.

«В будущем, я буду подобен этому Цзюцюй Саньжэню? Я умру в одиночестве? А до этого я буду просто дожидаться своей смерти?»

Су Цинь слегка нахмурился, когда подобные мысли внезапно возникли в его голове.

Но, как только подобные мысли возникли у него в голове, он тут же их выкинул.

Это всё потому, что Цзюцюй Саньжэнь ни в чём не мог с ним сравниться.

Су Цинь обладал Системой, и он мог заходить в неё через разные места, получая за это бесчисленное количество сокровищ. С ней он обязательно вступит в “королевство легенд”.

Более того, Цзюцюй Саньжэнь так и не смог понять, почему он не увидел возможности прорыва через бутылочное горлышко, и это продолжалось до самой его смерти.

А что до Су Циня? Он знал, в чём Цзюцюй Саньжэнь был не прав. По его мнению, Цзюцюй Саньжэнь пошёл по неправильному пути.

Цзюцюй Саньжэнь потратил более ста лет на полировку тела и внутренней силы, но, по факту, если вы хотели вступить в “королевство легенд”, то, в дополнении к телу и внутренней силе, вам нужно было идеально отточить и божественность.

Божественность!

Тело из плоти и крови!

Внутренняя сила!

Лишь вместе они могли привести вас к легенде.

И если вы забили хотя бы на один аспект культивации, ух... Вам следует сразу же позабыть о том, что вы когда-нибудь потрогаете бутылочное горлышко, ведущее к легенде. Естественно, существовали исключения из правил. Но Цзюцюй Саньжэня это не касалось.

Кроме того, Су Цинь только недавно заполучил в свои руки [глаза истины]. И они позволяли ему проникать в объекты взглядом. Но, это было не единственное их свойство. Используя их, он так же мог осматривать и себя.

Это означало о том, что с [глазами истины] контроль Су Циня над собственной жизненной эссенцией, внутренней силой и божественностью достиг невероятного уровня.

В этот момент Су Цинь мог чётко ощутить свои недостатки и дефекты.

И хотя [глаза истины] и не могли напрямую помочь Су Циню избавиться от этих недостатков и дефектов, всё же, они могли чётко указать ему на то, как это можно было сделать.

Получение этой магии было сродни с получением манны небесной.

«Моё путешествие в зал десяти тысяч Будд, дабы зайти тут через Систему, на этот раз и действительно было верным выбором!»

«Я уверен, что и без [глаз истины], я смогу ступить в “королевство легенд”. Только вот, без них, мне точно пришлось бы сделать бесчисленное количество крюков».

На лице у Су Циня появилась лучезарная улыбка.

Затем он посмотрел на тело Цзюцюй Саньжэня и сказал:

«Не волнуйся, я пройду по пути, до которого ты даже не дошёл, и я увижу такие пейзажи, которые тебе не суждено было увидеть! И всё же, я исполню твоё желание, и я уважу твою волю!»

После этого Су Цинь положил свёрток из какой-то кожи прямо перед Цзюцюй Саньжэнем. В конце концов он развернулся и ушёл.

А что до тела Цзюцюй Саньжэня? Су Цинь к нему не притронулся.

И хотя зал десяти тысяч Будд и является запретной зоной, всё же, время от времени сюда заходят особые ученики, которые очищают это место от пыли и мусора.

Естественно, когда Цзюцюй Саньжэнь всё еще был жив, он с лёгкостью скрывался от всех приходящих учеников. Ибо они были слишком слабые, чтобы “разглядеть” великого мастера. К тому же, они не обладали особыми навыками, чтобы находить сокрытые ауры.

Теперь же Цзюцюй Саньжэнь был мёртв, и его тело было выставлено на всеобщее обозрение. В общем: когда сюда придёт следующий ученик Шаолиньского храма, дабы почистить этот зал, он обязательно его обнаружит.

И, с того момента, Шаолиньскому храму придётся разбираться с неизвестно откуда взявшимся телом Цзюцюй Саньжэня.

<http://tl.rulate.ru/book/52161/1475647>